

Глава 385 105. Раскатистый гром грабит галактику, трижды загадывая желание для мира (еще второе)

Huh~~huh~~

В Лингтао Лунного моря из-за борьбы люди не могут видеть правду, и люди судьбы в конце концов встретятся.

На песке,

Мужчина со спиной слегка скрючился, держа нож,

Толстая женщина с улыбкой на высоких губах и тяжелым футляром для ножа за спиной,

Мужчина, величественный, как гора, но имеющий жену с женским темпераментом,

Изящная, грациозная и элегантная женщина,

Женщина, миниатюрная, как нефрит, но излучающая имперский дух.

Человек, надевший маску и узнавший правду о вершине айсберга, но орудующий ножом для инопланетянина.

Армия вулкана Фэнлин,

Пять великих семей Динхай Шэньчжэня,

Прилив Курошио набирает силу и предательски бьется.

Что правильно? Что неправильно?

Что вы видите и что вы несете?

В чем смысл?

Бесконечная вселенная, длинная река времени, прошлое, настоящее и будущее, кто может ясно видеть?

Жизнь бесконечна из поколения в поколение, и каждый год Галактика выглядит одинаково.

В ваших глазах нет никого, кто бы сражался и бился в шокирующей позе.

Чудо, которого вы так ждете, чудо, к которому вы должны стремиться, даже если вам не нужна ваша жизнь, никогда не случилось раньше?

Сила поклонения, на которую ты возлагал надежды, канула в прошлое время и пространство и больше не существует.

Трудный путь, по которому вы идете, холоден и безжалостен, и он не дает людям ни малейшей надежды, потому что небо никогда не говорило, что "любая дорога имеет конец, и любое усилие может быть вознаграждено", а на самом деле все обстоит как раз наоборот.

Вселенная такая холодная, жестокая, ни жизни, ни смерти, никакой жизни.

Однако, Юй Тяньгуаньчжи, зачем видеть жизнь и смерть, зачем видеть простых людей.

Все похоже на реинкарнацию. В пятипалой клетке проспекта Хуанхуан, по сравнению с бесконечными световыми годами, это мгновенно.

Над пространством этой луны группа людей ведет ожесточенную борьбу.

Но "черная гигантская гора" в бассейне Цзюхай оставалась неподвижной.

Только со временем гора сильно уменьшилась.

Ветер, мороз, дождь и снег падали на вершину горы, а затем сдувались.

Ся Цзи тоже сражался.

Он сражался так, как никто другой не может себе представить.

Каждая его мысль превратилась в отдельного монаха, сражающегося с множеством обиженных духов и древних мастеров.

Он как генерал, и каждая мысль о нем - как солдат.

Старый мастер - тоже генерал, а обидчивый дух - меньшая трясина.

Две стороны противостоят друг другу и манипулируют ситуацией в одно мгновение.

Каждая игра - это столкновение индивидуальных мыслей, столкновение, в котором один человек превращается в тысячи солдат.

Помимо духовного мира, его тело также вступает в столкновение с Курошио. В процессе слияния друг с другом механизм функционирования жизни почти полностью нарушается.

Тело Ся Цзи превратилось в поле битвы.

Невообразимо свирепое, безмолвное место скрывает ужасающий гром.

Я не знаю, как долго длилась эта битва.

Во всяком случае, бои в Лунном дворце продолжались еще некоторое время.

Вдруг в один прекрасный день

С неба обрушился Раскат Грома, и Облако Трибунала катилось и вращалось, как глаз Вселенной. Пурпурный драконоподобный ужасающий гром и молния прошли через темное звездное небо и прямо взорвались на небесной лестнице между миром людей и Лунным дворцом.

Бум!!!

Лестница сломалась!

В мире людей Лунный Дворец немедленно отделился!

С этого момента Хун Чен и монах стали отличаться друг от друга.

Снег Рейки падал один за другим.

Черная гора вокруг сереброволосого мужчины исчезла. Он медленно открыл глаза и посмотрел на девятихвостую белую лису, сидящую на снегу вдалеке, словно в поколении от него.

Если раньше я думал, что это целая жизнь, то теперь я не знаю, сколько жизней.

Су Тянь посмотрел на его выражение лица и только почувствовал, что эти глаза наложились на окружающее время и пространство.

Хотя они еще не были полностью интегрированы, у них уже был знак. Она видела этот знак, поэтому в этот момент она внезапно запаниковала. Он сказал: "Ся Цзи, ты не можешь присоединиться к Дао! Если ты присоединишься к Дао, ты потеряешь себя и умрешь".

Сереброволосый мужчина улыбнулся и сказал: "Я знаю".

Он поднял голову, поднял руку, зажал белоснежную снежинку обоими пальцами, понаблюдав некоторое время и вдруг отпустил снежинку прямо.

Одна внимательность, одна внимательность.

Упорство и готовность находятся между одной мыслью.

Невидимые энергетические колебания сосредоточились на нем и быстро распространились во все стороны.

Тысячи километров грозовых туч добавили к Лунному дворцу круг "ангельского ореола", и сразу же после этого среди могучих и протяжных туч разбились тяжелые молнии.

Не сопротивляясь, Ся Цзи спокойно закрыл глаза и принял их.

Каждая молния в это время проникала в его кожу, как высоко поднятый молот, разбивающий "остатки" в этом волшебном солдате.

В общей сложности девять, девять и восемьдесят один небесный гром, чтобы обрушиться на него, потребовалось три дня и три ночи.

Гром утих, а беловолосый мужчина остался на месте.

Многие монахи заметили здесь аномалию, и они бросились сюда один за другим, но Су Тянь контролировал демона-защитника кролика, а пять больших семей также охраняли периферию, не давая людям войти.

Но Ся Цзи это уже не волновало.

Теперь он единственный в своем мире.

Потому что в поле его зрения больше никого нет.

Так одиноко.

Он слегка вздохнул.

Геометрия времени?

Он не спросил.

Как обстоят дела с небесным порядком?

Ему уже все равно.

В это время многие силы в его теле уже сформировали "дань" в "даньтянь".

Этот "дань" был омыт громом и снова превратился в форму.

Форму ребенка.

Ся Чжи вдруг почувствовал, что должен сказать, он знал, что время пришло.

Итак, его голос был спокоен, палец левой руки указывал на землю, и он тихо прошептал:
"Пусть люди живут, как дракон".

Хотя это был очень легкий и очень светлый звук, он был оглушительным, как удар колокола, раздавшийся по всему лунному дворцу, а затем захлестнувший весь мир.

Все слышат внезапно прозвучавшие слова.

Но не могут понять его смысл.

Ся Чжи указал на вселенную справа и тихо сказал: "Пусть души покоятся с миром".

Голос раздался, и казалось, что верховный "волшебный дракон", который курсировал между туманностями вдалеке, тоже слышал это предложение.

Он не хотел этого, просто потому что никто не может этого сделать.

Ся Цзи выглядела спокойной и тихо сказала: "Пусть это сердце будет светлым".

Три фразы упали.

Мир познается.

Свидетель с небес и земли.

Ся Цзи почувствовал, что за ним что-то наблюдает.

Не с какого-то направления, а просто смотрит на него.

Тогда он закрыл глаза и посмотрел на это существование.

Он вдруг понял, что это существование было путем Неба.

На этот раз, глядя друг на друга, прошло всего лишь мгновение.

И он даже не дышал, он просто чувствовал, что глубоко в его душе, с другой стороны канала, построенного "Истинной Урной", пульсирует ужас.

Ся Цзи покачал головой, сохранил эту позу и мгновенно снова вступил в бесконечную битву.

Он издал амбициозный приказ, чтобы небо и земля стали свидетелями, и Курошио, естественно, воспринял его более четко, поэтому канал снова открылся.

Су Тянь был ближе всех к нему и увидел, что тело серебряного мужчины было кристально чистым, с пересекающимися черными приливами, горячим и багровым сердцем, а в его даньтяне сидел маленький человечек.

Маленький человечек закрыл глаза, палец правой руки указывал на небо, палец левой - на землю, а три рыбки вокруг его тела бесконечно вращались. Каждый раз, когда он поворачивался, возникало бесчисленное множество образов, и люди чувствовали себя бесконечно просветленными, просто видя это.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116216>